

В середине банкета Хуа Си Ван почти полностью утолила свой аппетит. Она воспользовалась возможностью изучить членов императорского дома и обнаружила, что, независимо от пола, у этих людей была приятная наружность. Если жены принцев и князей не были красавицами, то они держались достойно и выглядели безупречно.

Просто сидя там люди излучали уникальную для дворян ауру. Это было чем-то похожее на то, как она играла роль в своей прошлой жизни. Люди в разных слоях общества должны были говорить и двигаться по-разному; даже внутреннее «я» менялось вместе с окружающей средой. Когда эти вещи соединялись вместе, это называлось актерской техникой, способной излучать своего рода определенную энергетику.

Нынешняя династия пережила несколько поколений. Даже если внешность первого императора была непримечательной, после того, как в течение нескольких поколений императоры выбирали себе в жены красавиц, вполне ожидаемо, что это хорошенько улучшило внешность потомков.

- Сяньцзюнь ванфэй впервые присутствует на семейном банкете во дворце. Всё ли пришлось вам по вкусу?

Императрица сидела на троне Феникса. Увидев, что Хуа Си Ван отложила палочки, она сказала с улыбкой: «Все присутствующие - часть нашей семьи. Если есть что-то, к чему вы не привыкли, скажите об этом, я уверена, что вас все простят».

Слова императрицы были двусмысленны. Хуа Си Ван видела, что выражения лиц некоторых членов императорского дома изменились. Она встала и глубоко поклонилась императрице: «Благодарю государыню-императрицу за заботу. Банкет прекрасен, я не испытываю никаких неудобств».

Это был банкет в честь императора. Если бы она посмела заявить, что не чувствует себя здесь комфортно или ей непривычно, то это было бы равносильно подписанию смертного приговора.

Услышав это, императрица удовлетворенно кивнула.

- Раз так, хорошо. Я вижу, что вам пришлось по вкусу блюдо «устеленное цветами», поэтому я приказала прислуге принести для вас еще одну тарелку. Если вам нравится, ешьте еще.

- Сяньцзюнь ванфэй благодарит государыню-императрицу.

Хуа Си Ван почувствовала на себе пристальные взгляды некоторых женщин. В ее улыбке можно было разглядеть намеки на страх, что ее выделят, и легкая паника от того, что императрица обратила на нее внимание.

Догадливые женщины отвели свои взгляды в сторону. Эта Сяньцзюнь ванфэй была слишком

молода и действительно приняла действия императрицы за добрые намерения. Такая невинная девушка; Сянь Цзюньван должен хорошо защищать ее, так как она действительно не подходит для такого места, как императорский дворец.

Императрица обвела взглядом всех сидящих, а затем сказала еще несколько слов Хуа Си Ван, прежде чем позволить ей сесть. Ее мнение о Хуа Си Ван слегка ухудшилось. У девушки была выдающаяся внешность, но не хватало ума. Будь на ее месте другая женщина, она определенно знала бы, как реагировать, не оскорбляя ее, но и не вызвав неприязнь других людей. Хуа Си Ван фактически приняла это особое обращение без единого слова. Хоу И'Ань действительно вырастил хорошую дочь.

Император, казалось, не заметил замысла императрицы и произнес несколько добрых слов в адрес Янь Цзинь Цю. Он позволил всем присутствующим увидеть его высокое мнение о Янь Цзинь Цю, прежде чем с удовлетворением выслушать лесть других уже о себе.

Хуа Си Ван слышала, что император был очень харизматичным и амбициозным правителем в первые годы после восшествия на престол, но теперь в ее глазах он был просто староватым, чрезвычайно подозрительным, расточительным и посредственным императором, которому нравилось слушать хвалебные оды в свою честь.

Абсолютная власть может легко привести к потере правильного пути. Император Цилун потерял свою силу и напористость, когда занял трон, и сейчас он был больше похож на старика, трясущегося над золотом. Любой, кто проходил мимо него, был вором, который хотел украсть его сокровища.

Тот, кто достаточно долго находился у власти и не обладал твердой решимостью, легко мог заразиться таким недостатком, как высокомерие. Они были уверены, что всегда смогут победить. Когда они изучали и рассматривали других людей, они бессознательно делали это через призму своего эго.

Если бы император Цилун не был таким эгоистом и потратил бы немного усилий на изучение поместья хоу И'Ань, он, возможно, не стал бы устраивать этот брак. Императрица была такой же, когда смотрела на Хуа Си Ван. В глазах многих людей красивые женщины в большинстве своем были безмозглыми, поэтому императрица подсознательно была невысокого мнения о ней.

Хуа Си Ван никогда не боялась, что ее недооценивают; наоборот она боялась, что её могут переоценить.

- Цзюньван Е? - Хоу-ши обнаружила, что Янь Бо И взглянул на Хуа Си Ван. Ее улыбка не изменилась, когда она налила ему чашу вина и поднесла ее к его губам. - Я слышала, что на каждом столе стоит только маленький кувшинчик этого напитка. Вы любите вино, поэтому обязаны попробовать его. Если вы упустите такой шанс, другого может и не быть.

Взяв кубок с вином и осушив его, Янь Бо И равнодушно сказал: «Хорошее вино редкость, но его

можно найти. Пить вино нужно в охотку».

- Цзюньван Е прав.

Хоу-ши взяла пустую чашу из-под вина, и больше не стала наливать ему этого вина.

- Все жены моих внуков хороши собой, красивы и обладают хорошим характером, - сказала вдовствующая императрица. Заговорив, она пристально посмотрела на императора. - Не так ли, государь?

Император поставил кубок с вином и ответил ей: «Матушка-императрица права».

Вдовствующая императрица удовлетворенно кивнула и похвалила жен своих внуков. Но когда она упомянула наследную принцессу, она сказала только «достойная и уравновешенная», не добавив больше ничего.

Наследный принц и его супруга были женаты уже год, но пока не было никаких радостных новостей. Из-за этого императрица не могла оставаться спокойной и выбрала двух наложниц для наследного принца. Жаль, что ни одна из этих женщин, имевших статус, до сих пор не забеременела. Что же касается других женщин, с которыми встречался наследный принц, то о них тоже не было никаких известий. Императрица и император были слегка в панике.

Наследный принц был бездарен и не отличался благоразумием. У императора не было других детей, и он, естественно, надеялся, что у наследного принца будет больше детей. Но в то время, как наследный принц прикладывал огромные усилия для посева своего семени, оно никак не прорастало.

На лице наследной принцессы отразилась явная неловкость. Другие женщины пришли вместе со своими мужьями, но ей пришлось прийти одной, потому что наследный принц ушел рано. А теперь и вдовствующая императрица, не испытывавшая к ней особого расположения, заставляла ее чувствовать себя еще хуже.

Она посмотрела на наследного принца, который ничего не заметил, и с жалобной гримасой опустила голову. Ну и что с того, что она стала наследной принцессой? Выйдя замуж за такого человека, на что она могла надеяться в своей жизни?

Самые благородные женщины трех поколений не имели гармоничных отношений. Хотя большинство женщин и не могли увидеть проблемы, но некоторые наиболее смысленные, заметили, что что-то не так. К примеру, вдовствующая императрица была крайне недовольна императрицей в этом году. Принцесса Цин Хэ, которая обычно следовала за императрицей, не появилась, и единственным членом окружения принцессы, который появился на банкете, была княжна Мин Хуай, которая была близка с принцессой Жуй Хэ.

Хуа Си Ван не очень разбиралась в делах императорского дома, но чувствовала, что в императорском дворце царит неразбериха. «Место с самым низким уровнем этикета не сельская деревня, а императорский дворец» – эта поговорка была весьма правильной.

- Ты хорошо поела?

Янь Цзинь Цю заметил, что Хуа Си Ван все это время молчала, и тихо сказал: «После банкета по возвращению в поместье мы поедем».

Хуа Си Ван с улыбкой ответила: «Я уже сыта. Ты пытаешься откормить меня, как свинью?»

- Свиньи не получают такого хорошего обращения, - отшутился Янь Цзинь Цю. - И ни одна свинья в мире не может быть такой красивой.

- Может быть, в глазах свиней мы, люди, у которых нет волос на теле и которые ходят на двух ногах, и есть уроды.

Хуа Си Ван прикрыла рот платком и зевнула. «Животных с мехом очень любят», - лениво сказала она.

- Например, мышей?

- Мне кажется, нормальный человек подумал бы о кошках или собаках. - Хуа Си Ван подперла рукой подбородок и посмотрела на Янь Цзинь Цю. - По крайней мере, у собак и кошек на хвостах много шерсти. А сколько шерсти на хвосте мыши?

Их разговор постепенно отклонялся от темы. Янь Цзинь Цю услышал, как Хуа Си Ван упоминает кошек и собак, и сказал: «Как насчет того, чтобы я попросил кого-нибудь найти для вас милую и послушную маленькую кошечку?»

- Нет, когда растишь собак или кошек, к ним сильно привязываешься. Я беспокоюсь, что они могут мне наскучить, или, что еще хуже, умрут. Лучше их не заводить. - Хуа Си Ван отказалась прямо и без обиняков. - Без надежды нет разочарования. Подарить другому сердце, а после равнодушно забрать его – это самый бессердечный поступок.

После того, как Янь Цзинь Цю услышал это, он посмотрел на нее и больше не упоминал о собаках и кошках. В это время одна из женщин императорского дома, одетая в длинное синее платье, неожиданно спросила: «Сяньцзюнь ванфэй, а вы слышали слухи о себе?»

Как только эти слова прозвучали, зал мгновенно затих.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/277447>